

RU

Бурдонно-гетерофонное многоголосие мордвы как потенциальный объект Списка нематериального культурного наследия ЮНЕСКО

Исаева С. А.

Аннотация. Цель исследования - на основе последних данных о состоянии мордовской народно-песенной традиции обосновать необходимость включения бурдонно-гетерофонного многоголосия мордвы в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО и разработки охранных мер постепенно исчезающей редкой разновидности полифонического пения. Новизна работы заключается в привлечении материалов этномузыковедческих исследований, выводы которых до настоящего времени не использовались с данной целью. В результате установлено, что на территории Мордовии уменьшается количество районов и сел, где бытует трехголосная бурдонная полифония, а оставшиеся первичные коллективы приобретают статус вторичных. Это негативно сказывается на сохранности древнего многоголосного пения мордвы.

EN

Mordovian Bourdon-Heterophonic Polyphony as a Potential Object of the UNESCO Intangible Cultural Heritage List

Isaeva S. A.

Abstract. The research objective is as follows: relying on the data on the current state of Mordovian folk song tradition, the author justifies the necessity to include Mordovian bourdon-heterophonic polyphony in the UNESCO Intangible Cultural Heritage List, grounds the necessity to develop a set of measures to preserve the vanishing type of polyphonic singing. Scientific originality of the paper lies in the fact that the researcher analyzes the existing ethno-musicological studies in the aspect of preserving Mordovian folk song tradition. The findings indicate that the areal of Mordovian three-voiced bourdon polyphony has decreased, and the status of remaining polyphonic ensembles has declined to secondary, which negatively influences the vitality of Mordovian polyphonic tradition.

Введение

Вопрос об охране культурного наследия человечества начал обсуждаться еще в XIX в. Это способствовало принятию в течение следующего столетия ряда важных документов по этой проблеме: «Пакет Рериха» (1935 г.), «Гаагская конвенция» (1952 г.) и «Конвенция об охране всемирного и культурного наследия» (1972 г., вступила в силу в 1975 г.). Но «культурное наследие – это не только здания и памятники прошлого, но и богатые традиции, передаваемые от поколения к поколению» (Основные тексты..., 2003, с. 6). Конвенция по защите нематериального культурного наследия была принята тремя десятилетиями позже, в 2003 г. Если первая Конвенция обращена к материальной культуре, то вторая затрагивает сохранность наследия, которое «постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды; их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности» (Основные тексты..., 2003, с. 12). К этой категории относятся исполнительские искусства – образцы народно-песенного и танцевального творчества, традиционная инструментальная музыка.

Сложно переоценить актуальность данной проблемы в условиях изменения социально-экономических и культурных укладов и замены аутентичных фольклорных форм вторичными. Не случайно помимо Репрезентативного списка нематериального наследия появился Список объектов, подлежащих срочной охране (https://wikiboard.ru/wiki/UNESCO_Intangible_Cultural_Heritage_Lists). Есть вероятность, что в обозримом будущем человечество вынуждено будет констатировать исчезновение целых фольклорных пластов с их уникальными древними образцами. Расширение списка нематериального культурного наследия и разработка

мер по охране фольклорных традиций как важнейшей части общемировой культуры – насущная задача всех стран и соответствующих организаций. К числу первоочередных задач относится, на наш взгляд, и сохранение трехголосной бурдонной полифонии мордвы.

Рассуждая о современном состоянии бурдонно-гетерофонного многоголосия в мордовской песенной традиции, мы опираемся на выводы двух исследований: кандидатскую диссертацию С. В. Колесниковой (2020) «Народно-песенная артикуляция в контексте исполнительского фольклоризма (на примере вторичных певческих коллективов Республики Мордовия)» и статью С. А. Исаевой (2020b), подготовленную на основе музыкально-этнографических экспедиций кафедры народной музыки ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» 2016–2020 гг. Подчеркнем также, что настоящая работа является логическим продолжением статьи С. А. Исаевой «Мордовское многоголосие как объект нематериального культурного наследия» (2020a). Помимо перечисленных работ теоретической базой исследования послужили труды Н. И. Бояркина и Л. Б. Бояркиной (1983, 1988, 1995, 2004, 2009, 2011, 2016), Н. Е. Булычевой (2003), Г. И. Сураева-Королёва (1972, 2007), Н. П. Трегуловой (2016), Е. А. Дороховой (2008), И. И. Земцовского (2008), И. М. Жордани (2002, 2008). Привлечены также тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. (Основные тексты..., 2003) и Списки нематериального культурного наследия ЮНЕСКО (https://wikiboard.ru/wiki/UNESCO_Intangible_Cultural_Heritage_Lists).

Новый аналитический и практический полевой материал, полученный в ходе музыкально-этнографических экспедиций 2021 г., позволил проследить динамику и направленность процессов, связанных с сохранностью мордовской народно-песенной традиции, подтвердить выводы, сделанные в предыдущей статье, а также предложить ряд мероприятий по охране исчезающей части нематериального культурного наследия России.

Объектом исследования выступает бурдонно-гетерофонная полифония мордвы, определяющая своеобразие ее песенной традиции, а в качестве предмета рассматривается степень ее сохранности на сегодняшний день. Привлечение новых аналитических материалов позволяет заново обосновать необходимость внесения редкой разновидности многоголосного пения в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО и разработки мероприятий по его сохранению.

Достижение цели статьи обеспечивает решение следующих задач:

- привести данные о локализации бурдонно-гетерофонного многоголосия мордвы в настоящее время;
- выявить процесс перехода аутентичных сельских ансамблей во вторичные исполнительские коллективы, способствующий частичному изменению специфики песенной артикуляции;
- предложить ряд мер по сохранению музыкально-фольклорного наследия мордовского народа.

В процессе написания настоящей статьи использованы аналитический, сравнительно-исторический и культурологический методы исследования. Практическая значимость работы определяется фактическим обоснованием необходимости охраны важной части нематериального культурного наследия России. Материалы статьи могут привлекаться для дальнейших научных дискуссий по проблеме сохранности полифонического пения мордвы и мониторинга состояния мордовской народно-песенной традиции в районах Республики Мордовия.

Основная часть

Список нематериального культурного наследия, созданный ЮНЕСКО совместно с рядом стран, включает обычаи и традиции, которые определены как шедевры устного и нематериального наследия человечества. Некоторые из них бытуют в настоящее время в привычной среде и не имеют тенденций к угасанию или исчезновению, в данном случае важнейшим критерием выступает их уникальность. Эти обычаи и традиции внесены в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, который регулярно обновляется. В настоящее время Репрезентативный список включает более 500 элементов, представляющих культурное наследие 122 стран. По определенным причинам Россия осторожно отнеслась к ратификации Конвенции, хотя участвовала в ее разработке и в настоящее время поддерживает и развивает охрану нематериального культурного наследия внутри страны.

Из числа народно-песенных традиций разных стран в Репрезентативный список входят: грузинская полифония, албанская изополифония и болгарская архаическая полифония, внесенные в 2008 г.; хорватское (истрийское) двухголосное пение (2009 г.); многоголосное пение Далмации (2011 г.); литовское пение сутартинес (2010 г.); португальское полифоническое пение (2014 г.) (https://wikiboard.ru/wiki/UNESCO_Intangible_Cultural_Heritage_Lists). Часть наследия постепенно исчезает и внесена в список объектов, подлежащих срочной охране. В текстах Конвенции 2003 г. подчеркивается, что глобальные социальные преобразования являются источником угрозы «исчезновения и разрушения, которая нависла над нематериальным культурным наследием» (Основные тексты..., 2003, с. 10). Мы считаем, что об угрозе исчезновения можно говорить и применительно к народной песенной традиции мордвы, в частности, ее многоголосию.

В статье «Мордовское многоголосие как объект нематериального культурного наследия» (2020a) мы обосновали необходимость включения аутентичного пения мордвы в Список нематериального культурного наследия, выделив несколько причин: 1) древнее происхождение данного культурного явления, о чем свидетельствует единство видов многоголосия, характерных для мордовских поселений; 2) полифоничность многоголосия мордвы как неотъемлемая часть музыкального мышления мордвы-мокши и эрзи; 3) редкая разновидность бурдонного пения, характерного для мордвы-мокши и частично мордвы-эрзи, определенная и обоснованная

И. М. Жорданием (2002, 2008), а также И. И. Земцовским (2008). Согласно выводам Г. И. Сураева-Королёва (1972, 2007), Н. И. Бояркина и Л. Б. Бояркиной (1983, 1988, 2004), Е. А. Дороховой (2008) и других этномузыкологов, наиболее древние мокшанские и эрзянские напевы заключены в диапазоне ангемитонного квинтового лада. Звуковой объем в ансамблевой фактуре частично делится между голосовыми линиями, «при этом нижний и верхний голоса менее подвижны и тяготеют к краям амбитуса; средний же голос является мелодическим и охватывает весь диапазон напева», – пишет Е. А. Дорохова (2008, с. 208). Бурдонная квинтовая рамка определяет самобытность мордовской традиции, но ее основное своеобразие – стиль полифонического многоголосия, отмеченный И. М. Жорданием (2008) к бурдонно-гетерофонному типу, который «не так часто встречается на практике. В основном в хоровом пении придерживаются или бурдонной, или гетерофонной фактур» (с. 120).

Анализ некоторых данных, а также новые полевые исследования, проведенные на базе кафедры народной музыки ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», позволяют утверждать, что мордовское многоголосие не только может занять достойное место в ряду шедевров мировой культуры, но и нуждается в срочной охране. В частности, в диссертации С. В. Колесниковой (2020), посвященной проблеме сохранности аутентичной народно-песенной артикуляции в условиях распространения исполнительского фольклоризма, рассматривается и вопрос локализации бурдонной полифонии. Автором проанализирована исполнительская деятельность шести городских народно-певческих коллективов и девяти сельских фольклорных ансамблей из различных районов Республики Мордовия. В результате выяснилось, что лишь два сельских коллектива из девяти исполняют некоторые песни своего репертуара в стиле трехголосной бурдонной полифонии на основе ангемитонных ладовых образований – «Мокшава» («Мокшанка») с. Парापино Ковылкинского района и «Мокшаваня» («Мордовочка») с. Кочетовка Инсарского района. Автором также установлено, что большинство сельских коллективов используют одну и ту же певческую манеру для исполнения песен различных жанров, в то время как в более ранних исследованиях, в том числе принадлежащих Н. И. Бояркину и Л. Б. Бояркиной (1983, 1988, 2011), выделялось четыре певческих манеры, каждая из которых исторически закрепилась за определенными песенными жанрами. С. В. Колесникова (2020) называет это явление «усреднением певческой манеры», причинами которого являются «оторванность песен от привычных бытовых ситуаций, исчезновение специфических песенных пластов, исполнение песен в широком бытовом контексте» (с. 183).

Настораживает также факт нарушения естественной преемственности песенной артикуляции, нежелание молодежи учиться народному пению, перенимать манеру исполнения у старшего поколения. Ввиду этого в некоторых селах при фольклорных ансамблях организованы детские певческие коллективы, где взрослые передают подрастающему поколению свое исполнительское мастерство. Это явление, обозначенное автором диссертации как «искусственная преемственность» (в отличие от естественного устного способа наследования), способно в определенной мере затормозить негативный процесс – исчезновение характерной исполнительской артикуляции мордвы, подлежащей охране по причине своей уникальности. Отмечается также еще одна тенденция, свойственная современному состоянию мордовской народно-песенной традиции. Ее суть заключается в практически повсеместном переходе сельских певческих коллективов в разряд фольклорных ансамблей, т.е. исчезновение первичных ансамблей. В данном случае мы уже говорим не о фольклоре, а об исполнительском фольклоризме, в рамках которого первичная певческая артикуляция неизбежно претерпевает изменения в связи с новыми формами существования.

В статье «Современное состояние песенной традиции мордвы (на основе материалов музыкально-этнографических экспедиций)» (2020b) приводится анализ результатов ряда музыкально-этнографических экспедиций, проведенных в 2016–2020 гг. кафедрой народной музыки Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва. Одна из основных задач указанной работы – на основе имеющихся данных выявить районы Республики Мордовия, где в настоящее время еще бытует уникальный певческий стиль, присущий мордовской традиции. Согласно выводам экспедиций, бурдонно-гетерофонное многоголосие частично сохранилось в с. Левжа Рузаевского района и с. Старая Теризморга Старошайговского района. Но в обоих селах древнюю традицию поддерживают вторичные фольклорные ансамбли: «Ару лихтябрь» («Чистый родник») в Левже и Старотеризморский народный хор. Еще в конце XX – начале XXI столетия, согласно исследованиям Н. И. Бояркина (1983) и Л. Б. Бояркиной (2009, 2011), народное творчество в Рузаевском районе (сс. Левжа, Перхляй, Сузгарье) продолжало «полнокровно жить, казалось бы, в неблагоприятных для традиционной культуры условиях» (Бояркина, 2009, с. 131). Но данные, приведенные в статье С. А. Исаевой (2020b), свидетельствуют о том, что аутентичных певческих коллективов, которые изучались мордовскими этномузыкологами, практически не осталось. В качестве причин можно назвать изменение социально-бытовых укладов сельской местности, переход первичных исполнительских форм во вторичные, нарушение процесса естественной преемственности аутентичной манеры исполнения, а также постепенный уход из жизни этнофоров – носителей первичной певческой артикуляции. Эти негативные процессы уносят в прошлое и бурдонно-полифоническое многоголосие мордовской традиции. Так за полвека до этого исчезли обрядовые праздники мордвы с присущими им песенными образцами, а также своеобразная древняя форма «совместного некоординируемого исполнения», о которой упоминается в исследовании Н. Е. Бульчевой (2003, с. 23).

В Конвенции указывается, что целям охраны нематериальной части культуры служат такие меры, как «содействие научным, техническим и искусствоведческим исследованиям, а также разработке научно-исследовательских методологий с целью эффективной охраны нематериального культурного наследия» (Основные тексты..., 2003, с. 17). Осознание того, что «возрождение народов невозможно без сохранения и творческого освоения национальных духовных ценностей» (Исаева, 2013, с. 309), помогает определять способы, препятствующие исчезновению редких пластов национальных культур.

Со своей стороны, мы предлагаем ряд мероприятий, направленных на сохранение уникальной певческой манеры мордвы:

1. Включение редкой разновидности бурдонной полифонии, присущей мордовской народно-песенной традиции, в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

2. Регулярный мониторинг состояния песенной традиции мошки и эрзи на территории Республики Мордовия и диаспоры. Такие мероприятия уже проводятся на базе ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», а также Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки. Но существует ряд проблем, связанных с использованием аппаратуры многоканальной записи, позволяющей фиксировать сложные формы мордовского многоголосия. На сегодняшний день в вузах отсутствует материальная база для ее приобретения.

3. Создание единой интернет-базы записей образцов мордовской народно-песенной традиции, особенно тех, где присутствует уникальный бурдонно-гетерофонный стиль. Такая форма уже частично введена Нижегородской консерваторией в качестве отчетности о проведении музыкально-этнографических экспедиций. Формирование подобной базы позволило бы исследователям из различных регионов России и стран мира получить доступ к важной информации. В мировом масштабе деятельность, связанная с популяризацией записей народной и, в частности, мордовской музыки, ведется Международным музыкальным советом при ЮНЕСКО и Международным советом народной музыки, о чем упоминают в одной из своих работ Н. И. Бояркин и Л. Б. Бояркина (2016).

4. Поддержка сельских фольклорных ансамблей, организующих детские коллективы, где осуществляется обучение подрастающего поколения специфике певческой артикуляции мордвы. Несмотря на то, что данный процесс обусловлен так называемой «искусственной преемственностью», в отличие от естественной устной преемственности, деятельность таких коллективов напрямую способствует сохранению древних форм исполнительства.

5. Развитие вторичных певческих коллективов, чья исполнительская деятельность осуществляется на основе древних форм мордовской полифонии. Некоторые из этих коллективов по личной инициативе занимаются этнографической деятельностью – записывают и вводят в сценическую практику сохранившиеся образцы музыкально-фольклорной традиции.

Это далеко не полный перечень, который можно уточнять и расширять.

Заключение

Приведенные выше данные ряда исследований, касающихся степени сохранности бурдонной полифонии песенной традиции мордвы, позволяют утверждать, что это культурное явление находится на стадии постепенного исчезновения. Подобные выводы можно сделать, принимая во внимание следующие факты: 1) уменьшение числа регионов и сел, где бытует рассматриваемый исполнительский стиль; 2) «усреднение певческой манеры», исчезновение характерных способов артикуляции, присущих определенным фольклорным песенным жанрам; 3) нарушение механизма естественной устной преемственности народно-песенного исполнительства; 4) уход из жизни этнофоров – носителей первичной артикуляции; 5) практически повсеместное распространение исполнительского фольклоризма и переход от бытовых певческих коллективов к фольклорным ансамблям, занимающимся концертно-сценической деятельностью.

Учитывая то, что мордовское многоголосие отнесено исследователями к редкой разновидности полифонического стиля, стоящей между бурдонной полифонией и гетерофонией, на практике встречающимися отдельно друг от друга, существует потенциальная возможность и необходимость включения данного исполнительского стиля в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, который ежегодно пополняется новыми объектами. Кроме того, охрана культурного наследия мордовского народа, необходимые мероприятия, внедренные в практику, будут способствовать его сохранению для последующих поколений, а также культуры России и мира в целом. Задача исследователей Мордовии в данном случае – проблематизировать ситуацию и привлечь внимание общественности и научных кругов к данной теме. Безусловно, эта тематика не исчерпана в полной мере, ее необходимо постоянно изучать, отслеживая изменения в состоянии мордовской народно-песенной традиции и ее исполнительской артикуляции. В этом направлении уже давно работает кафедра народной музыки ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», но привлечение международных организаций культуры и их помощь в данном вопросе повысят эффективность мер по охране музыкального фольклора.

Источники | References

1. Бояркин Н. И. Мордовское народное музыкальное искусство / отв. ред. Е. В. Гиппиус. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1983.
2. Бояркин Н. И. Стили мордовской вокальной полифонии // Бояркин Н. И. Хоровое сольфеджирование: в 2-х ч. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1995. Ч. 1.
3. Бояркин Н. И., Бояркина Л. Б. Народная музыка // Мордва: этническая история мордовского народа. Хозяйство и материальная культура. Общественная жизнь и духовная культура / сост. С. С. Маркова. Саранск, 2004.
4. Бояркин Н. И., Бояркина Л. Б. Очерки по истории финно-угорской этно-музыкологии. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. Вып. 1.

5. Бояркина Л. Б. Мордовская музыкальная энциклопедия / под общ. ред. Н. И. Бояркина. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2011.
6. Бояркина Л. Б. Уникальные ценности народной культуры (прошлое и настоящее левженских музыкальных традиций) // Экология традиционной культуры и проблемы современного искусства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009.
7. Булычева Н. Е. Фольклор и фольклоризм периода формирования профессиональных традиций (на материале мордовской музыки). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003.
8. Дорохова Е. А. Мордовские параллели в южнорусском фольклоре: иллюзия очевидности // Финно-угорские традиции в контексте межэтнических отношений: сб. науч. тр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008.
9. Жордания И. М. Мордовские и грузинские многоголосные традиции в контексте Евразии // Финно-угорские музыкальные традиции в контексте межэтнических отношений: сб. науч. трудов. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008.
10. Жордания И. М. Этномузыкология: междисциплинарные перспективы // Искусство устной традиции: историческая морфология: сб. ст., посвящ. 60-летию И. И. Земцовского. СПб.: РИИИ, 2002.
11. Земцовский И. И. «Мы кругом в мордвах»: мордовский феномен в евразийской музыкальной перспективе // Финно-угорские традиции в контексте межэтнических отношений: сб. науч. тр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008.
12. Исаева С. А. Мордовское многоголосие как объект нематериального культурного наследия // Манускрипт. 2020а. Т. 13. Вып. 1.
13. Исаева С. А. Современное состояние песенной традиции мордвы (на основе материалов музыкально-этнографических экспедиций) // Манускрипт. 2020б. Т. 13. Вып. 11.
14. Исаева С. А. Функционирование финно-угорской музыкальной культуры в современном социокультурном пространстве // Регионоведение. 2013. № 4 (85).
15. Колесникова С. В. Народно-песенная артикуляция в контексте исполнительского фольклоризма (на примере вторичных певческих коллективов Республики Мордовия): дисс. ... к. иск. Саранск, 2020.
16. Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. URL: https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-2018_version-RU.pdf
17. Памятники Мордовского музыкального искусства: в 3-х т. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1988. Т. 3. Эрзянские приуроченные песни и плачи Заволжья / сост. Н. И. Бояркин; под ред. Е. В. Гиппиуса.
18. Сураев-Королёв Г. И. Многоголосие и ладовое строение мордовской народной песни (мордовская многоголосная пентатоника). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007.
19. Сураев-Королёв Г. И. Многоголосная пентатоника - ядро музыкального мышления мордовского народа // Проблемы изучения финно-угорского фольклора: сб. ст. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1972.
20. Трегулова Н. П. Песенные исполнительские традиции в контексте мордовской народной музыкальной культуры: автореф. дисс. ... к. иск. Саранск, 2016.

Информация об авторах | Author information

Исаева Светлана Александровна¹, к. культ.

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск

Isaeva Svetlana Aleksandrovna¹, PhD

¹ National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk

¹ sveta13@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.10.2021; опубликовано (published): 15.11.2021.

Ключевые слова (keywords): ЮНЕСКО; бурдонно-гетерофонное многоголосие; охрана культурного наследия; исполнительский фольклоризм; первичная певческая артикуляция; UNESCO; bourdon-heterophonic polyphony; protection of cultural heritage; interpretative folklorism; primary vocal articulation.